

Моя 2
СКАНДАЛЬНАЯ
СОСЕДКА

Катя Велюр

Катя Велюр

Моя скандальная соседка. Книга 2

«Автор»

2026

Велюр К.

Моя скандальная соседка. Книга 2 / К. Велюр — «Автор», 2026

После смерти бывшего мужа Алиса Арго внезапно становится главной подозреваемой — и самой обсуждаемой женщиной города. Алисе предстоит выяснить, кто пытается её подставить, вернуть себе имя и понять, кому из двух мужчин — Микаэлю или Демьяну — можно доверять.

© Велюр К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18

Катя Велюр

Моя скандальная соседка. Книга 2

Глава 1

Алиса сидела на жёстком стуле уже третий час. Или четвёртый. Посмотреть было негде — ни часов, ни телефона у неё нет, всё отобрали при обыске. В комнате не было ничего интересного: серые стены, стол, два стула и пластиковый стакан с водой.

— Ещё раз, — сказал мужчина напротив. — Когда вы последний раз видели Максима Арго?

Следователь был одет в белую рубашку, подмышки которой уже пожелтели со временем; на его усталом лице читалось желание получить от Алисы что-то, что поможет ему закрыть ненавистное дело и уйти с ненавистой работы. Ему было лет сорок, и он был обычный до невозможности. Серый пиджак, светлая рубашка, короткая стрижка. Грустно, бюрократически грустно.

— Я уже отвечала.

— Ответьте ещё раз, пожалуйста.

Алиса сжала губы.

— За несколько дней до его смерти, уточните, пожалуйста, когда вы видели бывшего мужа.

— Господин следователь, я видела его за несколько дней до его смерти. Всё именно так, как говорила раньше.

— Точнее?

— В среду.

— Где?

— У моего дома.

Он записал что-то в блокнот.

— Зачем встречались?

— Поговорить.

— О чём?

Алиса посмотрела на стакан. Она сделала глоток и поморщилась. Противная вода.

— О деньгах.

Ручка остановилась.

— Вот теперь подробнее.

— Вам всё интересно, я смотрю.

— Работа такая! — следователь сложил руки за головой, оголив подмышки. Запахло потом.

Мерзость.

— А у меня работа другая. Я актриса. И завтра у меня репетиция. Вы понимаете, о чём я?

— Если всё будет хорошо, успеете.

Фраза прозвучала максимально бюрократическим голосом.

— Что значит «если»?

Следователь не ответил.

Он открыл папку, перелистал несколько страниц и вытащил прозрачный пакет. Внутри лежал лист бумаги. Алиса узнала его сразу. Вот и расписка объявилась.

Ну конечно. Ей вдруг захотелось рассмеяться. Всё происходящее уже становилось похоже на дурную пьесу, написанную человеком, который ненавидел главную героиню и мстил каждый акт.

— Ваша подпись?

— Моя.

— Подпись Максима?

— Его.

— Согласно этой расписке, Максим Арго получил от вас деньги.

— Да.

— Сумма значительная, не замечаете?

— Для кого как.

— Госпожа Арго! — следователь бросил ручку в стол.

— Что? — на сердце Алисы стало холодно, словно льдом сковало.

Страх был неопиcуемый.

— Не играйте со мной.

Алиса резко подняла глаза.

— А я не играю. Я уже несколько часов повторяю одно и то же, мне кажется, всё зря. Где мой адвокат? Максим попросил деньги. Я дала. Он обещал вернуть.

— Почему?

— Потому что у него были проблемы.

— Какие?

— Денежные.

— Это я понял.

— Тогда зачем спрашиваете?

Следователь откинулся на спинку стула.

— Ваш бывший муж имел долги?

— Да.

— Кому?

— Не знаю.

— Сколько?

— Не знаю.

— Откуда вы узнали о долгах?

— От него.

— И просто дали деньги?

Алиса почувствовала, как начинает злиться. Сюр, фатальный сюр, ни в каком театре не сыграешь такую дурость.... Пока она злилась, страх отступил на задворки сознания.

— Да, представьте себе. Люди иногда дают деньги другим людям.

— И бывшим мужьям?

— Даже бывшим мужьям.

— После скандального развода? Когда он вас оставил ни с чем?

— После любого развода.

— После обвинений в измене?

Она замолчала. Это был неприятный вопрос. Колючей лозой ей порезало душу. Алиса подумала, что скажет на всё это Микаэль, когда узнает об её аресте.

— Я его не убивала.

— А я этого не говорил.

— Зато думаете. Я ведь права?

— Я задаю вопросы.

— Тогда задавайте нормальные.

Мужчина посмотрел на неё несколько секунд так, словно она обозвала его.

— Хорошо. Нормальный вопрос. Вы ненавидели Максима?

Алиса открыла рот и не сразу ответила.

Можно было соврать, можно сказать: “Н-е-е-ет, нет-нет, конечно, мы расстались мирно, желали друг другу счастья, иногда созванивались по праздникам”

Только ничего такого не было.

— В целом, да, — сказала она.

— Иногда ненавидели, так что ли?

— Да.

— Желали ему смерти?

В памяти всплыл последний разговор. Это дурацкое пожелание подавиться ему деньгами. Боже. Всё закручивается в самом нехорошем свете.

Алиса опустила глаза. Следовательно наклонился к ней с вопросительным выражением.

— Госпожа Арго?

— Нет.

— О чём задумались?

— Я устала, — Алиса повторяла вновь и вновь, теряя самообладание. — Я устала, устала, устала. Сколько ещё можно повторять? Мы весь день ведём эту беседу! Чёрт бы вас побрал! Мне до сих пор не дали поговорить с адвокатом, я не знаю, сообщили ли моим друзьям о случившемся, и вы разыгрываете сцену вновь и вновь, бесконечно.

— Вы желали ему смерти? — совершенно равнодушно задал вопрос следователь после минутной паузы.

— Нет!

Голос прозвучал с надрывом, и Алисе понадобился глоток горьковатой воды, чтобы вернуть связкам силу.

— Можно телефон? — спросила она.

— Зачем?

— Мне нужно позвонить.

— Адвокату? Он скоро будет.

Алиса хотела сказать «Микаэлю», но остановилась. Кто он ей? Друг? Любовник? Сосед? Мужчина, с которым она наконец провела ночь и после этого даже не успела нормально поговорить?

Смешно. После случившегося он будет избегать её даже на лестничной клетке.

— Да, — соврала она. — Адвокату.

После короткого разговора ей его вернули. На экране было восемнадцать пропущенных. Инга, директор, незнакомые номера.

От Микаэля ничего. Алиса быстро нашла его имя — палец нерешительно завис над зелёной кнопкой.

«Не звони. Сначала выйди отсюда. Не втягивай его»

Но ей так хотелось услышать его голос... Хотя бы одно спокойное слово: «Скоро!». И он бы приехал, поддержал её, да хотя бы просто взглянул на неё, и эта крепкая мужская фигура в чёрной футболке и джинсах стала для неё символом надежды на лучшую, лишённую страхов жизнь.

Она нажала.

Гудок. Второй. Третий. Микаэль в это время сидел на заднем сиденье автомобиля и смотрел на экран.

АЛИСА.

Имя вспыхнуло ярко. Телефон гудел. В голове ещё звучал голос Франца Норбертовича: “Репутация и карьера крайне важны для будущей директорской должности”.

А теперь это убийство. Микаэль провёл ладонью по лицу.

— Чёрт...

Водитель бросил короткий взгляд в зеркало. Телефон продолжал звонить, и он знал, что нужно ответить, знал это совершенно точно, но палец так и не двинулся.

Звонок оборвался.

Алиса ещё несколько секунд смотрела на экран. «Абонент не отвечает». Всего три слова. Она вернула телефон полицейскому.

— Не дозвонились? — спросил следователь.

— Нет.

— А кто такой Микаэль?

— Не ваше дело.

Следователь хмыкнул, но вопросов задавать не стал. Он снова открыл папку. Алиса почувствовала, что внутри что-то опустело. Теперь стало действительно страшно, чёрт с этой полицией, и чёрт с этим Максимом, и на проклятую расписку плевать.

Микаэль не ответил. Конечно, он мог быть занят, или быть на встрече. За рулём. Телефон без звука. Да мало ли что!

«Хватит, Алиса. Не сочиняй трагедию раньше времени»

Она выпрямилась.

— Мы закончили?

— Почти.

— Вы говорили это час назад.

— Тогда я ещё не получил результаты осмотра телефона вашего бывшего мужа.

Алиса замерла. Следователь положил перед собой несколько распечатанных листов.

— И что там?

— Много всего. Очень много.

— Женщины?

— В том числе.

— Тогда поздравляю. Может быть, теперь все наконец поймут, каким святым был Максим Арго.

Следователь не улыбнулся, зато окатил её ледяным взглядом. Конечно, тот ещё мужлан. Будь жив Максим, он пожал бы ему руку: «Какая мерзостная сука твоя бывшая!»

— Но нас заинтересовала другая переписка.

Он развернул первый лист к Алисе. Она не могла прочитать текст с такого расстояния, только видела фотографию профиля и время сообщений.

— Какая?

Мужчина сцепил пальцы.

— Переписка о вас.

Алиса почувствовала, как по спине прошёл холод.

— Со мной? Да мало ли что там!

— Нет.

Он сделал короткую паузу.

Ей захотелось отодвинуть листы подальше, будто расстояние могло отменить написанное, но руки не слушались. В груди снова поднялась болезненная тяжесть. Стало не по себе.

— И с кем он переписывался?

Следователь посмотрел ей прямо в глаза.

— Вот это, госпожа Арго, нам теперь и предстоит выяснить.

Глава 2

Микаэль приехал в корпорацию раньше обычного. Пройдя всего десять шагов по холлу, на первом этаже его встретила секретарь Франца Норбертовича.

— Здравствуйте! Вас ждут.

— Что? Сейчас?

— Уже десять минут как.

Микаэль посмотрел на часы.

— Я пришёл раньше обычного. Что могло случиться?

Секретарь извиняюще улыбнулась. Её улыбка была такой, будто его ждала казнь.

В кабинете Франца стоял белый свет от десятка ламп. Непонятно, ради чего он делал такое освещение, больше напоминавшее операционную, но сам хозяин, глубоко удовлетворенный такой обстановкой, сидел у окна, листал что-то на планшете и даже не поднял головы.

— Садитесь.

Микаэль сел.

— Вы видели? — спросил Франц.

— Видел что?

— История с Арго. Она всплыла на поверхность.

— И?

— Что «и»?

Франц Норбертович наконец посмотрел на него.

— Не заставляйте меня вытягивать из вас слова. Вы взрослый человек.

— Я не понимаю, что вы хотите услышать.

— Ну хорошо. Тогда объясню.

Он положил планшет на стол.

— Через две недели совет директоров обсуждает ваше назначение на ключевой пост корпорации.

— Я знаю.

— Прекрасно. Значит, вы понимаете, что сейчас любое дерьмо рядом с вашим именем становится и моим дерьмом.

Микаэль нахмурился.

— Алиса не имеет отношения к компании. Корпоративная этика не нарушена. Её обвинение, насколько мне известно, касается не финансовой стороны. И это всего лишь обвинение. Даже суда ещё не было.

— Вот именно.

— Тогда в чём проблема?

Франц усмехнулся.

— В том, что вы имеете отношение друг к другу. И газетчики, — он постучал по планшету, — уже совсем скоро начнут копать под нас.

Несколько секунд Микаэль молчал.

— Кто вам сказал?

— Господи, Микаэль. Вы правда думаете, что мы живём в девятнадцатом веке? Фотографии, рестораны, дом, ваша машина возле театра. Арго хотели трахнуть далеко не самые последние мужчины в столице! Люди умеют складывать два плюс два, видя, как за ней ходит поблизости молодой человек.

— Мы соседи.

— Не оскорбляйте мой интеллект.

Микаэль откинулся на спинку кресла. В голове снова всплыл вчерашний звонок.

АЛИСА.

Он не ответил. Потом он хотел перезвонить, правда хотел, но со стыда и позора отказался даже светиться перед Алисой. Сначала была встреча, потом звонок из юридического отдела, потом новости пошли одна страшнее другой, одним словом — бардак.

А потом стало поздно. Глупое оправдание. Совсем не мужское. Поэтому Микаэль тайно отправил адвоката в помощь Алисе — в надежде, что она его примет.

Он понимал, что это полный бред, почти что свинство, но лучше так, чем вообще никак.

— Она не убийца, — сказал Микаэль.

— Так и я не следователь. Я член совета директоров.

— Тогда зачем мы вообще это обсуждаем?

— Потому что мне всё равно, убийца она или нет. Мне важно, чтобы ваша фамилия завтра не стояла рядом с её фамилией в заголовке.

— Это уже слишком.

— Нет. Это бизнес.

Франц поднялся и прошёлся по кабинету.

— Вы хотели эту должность сколько? Пять лет?

— Примерно.

— Вы работали по двенадцать часов, летали в Китай, Индию, Корею. Вы вытянули азиатское направление, когда остальные уже похоронили его и не надеялись на успех. Я лично защищал вас перед советом.

— Я помню.

— Тогда не ведите себя как подросток. Вам правда нужна мокрощёлка? — в его голосе сквозило цинизмом. — Ну так найдите ещё. Перестаньте ловить надежду в концлагере. Алиса Арго — ваша могила всех надежд.

Микаэль поднял глаза.

— А что вы предлагаете? Вот так её бросить? Это свинство, меня так не воспитывали. Я бы и вам помог, попав вы в такую ситуацию.

На секунду Франц Норбертович задумался — в его лице произошли едва заметные перемены, — но мгновение прошло быстро. Корпорат снова стал прежним:

— Ничего сложного. Сегодня возле входа будут журналисты. Они уже знают, что ты знаком с Арго.

— Откуда?

— Да какая разница?

Франц вернулся за стол.

— Вас спросят, и вы ответите на все вопросы правильно.

— Что именно?

— Что вас ничего не связывает.

Микаэль усмехнулся. Это какой-то сюр, абсурд! Микаэлю казалось, что его затягивают в страшную измену.

— А если связывает?

Франц перестал улыбаться.

— Тогда о директорской должности забудьте.

В кабинете белый свет стал резать глаза. Даже кондиционер будто выключился специально, усилив духоту. Микаэль смотрел на человека, которому ещё вчера доверял больше половины своей профессиональной жизни.

— Это ультиматум?

— Ох. Милый парень. Это реальность. Реальность, сука, ужасная штука.

— Красиво. Очень красиво.

— Не занимайся театром. Оставь это актрисе.

Чувство несправедливости раскалилось добела. Микаэль встал.

— Разговор закончен?

— Надеюсь, мы друг друга правильно поняли.

— Я понял вашу позицию.

— Поймите, вам будет только лучше. Никто ведь не просит вас отказаться от Алисы.

Просто сказать несколько правильных слов.

У лифта телефон завибрировал. Звонила Инга. Он удивился и ответил.

— Да?

— Вы где?

— На работе.

— Алиса у вас?

— Нет.

— Она не отвечает. Я не могу её найти!

— Её отпустили?

— Ночью. Я забрала её из отдела. Она почти не разговаривала, говорит, какой-то адвокат вытащил её из этой конуры!

Микаэль прикрыл глаза. Хотя что-то сделано правильно.

— Я приеду вечером.

— Только вечером? — в голосе Инги слышалось разочарование.

— У меня работа.

Инга помолчала.

— Конечно. Работа.

И отключилась. Позор.

Лифт приехал., Микаэль вошёл внутрь и увидел собственное отражение в зеркальной стене. Костюм идеальный, галстук идеальный, идеально выглаженная рубашка. Будущий директор. Или Идиот.

Возле главного входа журналистов действительно было много.

— Микаэль Иванов?

— Господин Иванов, одну минуту!

— Вы знакомы с Алисой Арго?

Он остановился — можно было пройти дальше или сказать: «Без комментариев». Можно было вообще не открывать рот, но перед глазами возник Франц Норбертович и назойливая мечта, почти исполненная — директорская должность.

Пять лет, двенадцать часов в день, Китай, Индия, Корея — всё, что он строил, всё, что он делал, всё, что он развивал, теперь находится в смертельном риске. Вопиющая несправедливость.

— Да, мы знакомы, — сказал Микаэль.

Телефоны моментально приблизились.

— Насколько близко?

— Правда ли, что у вас роман?

— Она находилась у вас дома?

— Вы поддерживаете её после смерти Максима Арго?

Микаэль почувствовал раздражение.

— Нет никакого романа.

Слова вылетели ракетой, он не успел их остановить.

— Алиса просто моя соседка, она моя знакомая. Ничего больше.

— Вы считаете её невиновной?

Микаэль сделал шаг к машине.

— Без комментариев.

Дверь закрылась, и шофёр втопил в педаль. Внутри автомобиля он понял, что именно сказал, но было поздно.

Алиса проснулась после полудня. На ней была одежда как есть, и даже сапоги она не сняла. На её плечах и голове чугуном легла смертельная усталость.

Вереница событий – Максим, полиция, телефон, Микаэль, ей не ответивший, — поставила её в самое тягостное состояние из всех возможных. Хуже было только во время развода.

Телефон показывал сорок три уведомления. Алиса не хотела смотреть, что там. Её лицо было повсюду.

«Чёрная вдова сцены?»

«Алиса Арго имела мотив убийства».

«Новый поворот в убийстве Максима Арго»

— Какие же вы сволочи, — яростно прошептала она. — Да будьте вы прокляты, иуды!

Алиса продолжила листать и остановилась на новостной статье. На экране по центру был Микаэль, видео длилось двадцать семь секунд. Он стоял возле стеклянного здания корпорации. Красивый, собранный, в тёмном пальто, белая рубашка, всё как всегда.

Журналист спрашивал:

«Правда ли, что у вас роман с Алисой Арго?»

Микаэль с виду отвечал спокойно.

«Нет никакого романа».

Алиса почувствовала, как внутри что-то оборвалось. Она прибавила звук. Глупость. Всё было глупостью. Будто со второго раза слова могли стать другими, но нет, они отрезвляли её до самого конца, до самого дна разума.

«Алиса просто моя соседка, она моя знакомая. Ничего больше».

Ничего больше. Она смотрела ещё несколько секунд, потом видео запустилось снова.

«Нет никакого романа».

Алиса выключила. Очень хотелось заплакать, но слёз не было. Всё это, оказывается, называлось «знакомая». Прекрасно. Просто прекрасно.

Телефон зазвонил.

МИКАЭЛЬ.

Алиса смотрела на имя, пока звонок не закончился, но через секунду он позвонил снова. Она нажала красную кнопку, потом открыла его контакт, задержала на нём палец.

«Заблокировать абонента?»

Алиса усмехнулась:

— Ничего больше.

И нажала «Да».

Глава 3

Алиса пришла в театр к одиннадцати, надев самое страшное пальто. Толпившись Телефон она выключила ещё утром. После видео с Микаэлем включать его не хотелось.

«Просто соседка. Знакомая. Ничего больше».

Прекрасно. Просто соседка! Соседка она, понимаете. У двери курил Глеб из осветительного цеха.

— Привет, — сказал он слишком бодро. — Сегодня такой бардачище в театре.

— Что происходит?

— Собрание.

— Какое ещё?

— Общее.

— И почему я ничего не знаю?

Он иронично посмотрел на её сумку.

— Может, потому что телефон выключен?

Тоже верно. Алиса вздохнула.

— Что случилось?

Глеб помялся.

— Борис Павлович ушёл.

Как молния среди ясного неба! Удар выше всяких сил.

— Куда?..

— Совсем. Заявление написал. Хватит, сказал он. Так что нас ждёт новый дирек. А новая метла метёт по-новому, — Глеб выбросил бычок. — Ну, бывай!

Она остановилась.

— Из-за меня?

— Не знаю, честно.

Значит, из-за неё.

В коридорах было непривычно тихо. Люди стояли кучками и разговаривали вполголоса, при появлении Алисы несколько человек замолчали.

Ну конечно.

В гримёрке сидела Инга. Увидев подругу, она бросилась в слёзы:

— Господи, где ты была?

— Дома.

— Я звонила раз пятьдесят, а ты не брала.

— Телефон выключен.

— Я догадалась. Понимаю.

Инга очень крепко обняла её.

— Меня уволят? — спросила Алиса.

Инга промолчала. Очень красноречивая реакция.

— Спонсоры требуют тебя убрать, — наконец сказала она. — Это всё, что я слышала. Но вряд ли это сделают.

— Вот.

— Но решение ещё не принято.

— Борис Павлович ушёл. Больше меня некому опекать.

— Он сам решил.

— Конечно. Проснулся и подумал: надоело руководить театром.

Инга хотела что-то ответить, но в дверь постучали.

— Всех в зал. Новый директор приехал.

Алиса повернулась.

— Уже?

— Его назначили утром, звонили из министерства, потребовали восстановить порядок.

— Быстро работают, когда хотят.

— Когда горит задница, все работают быстро, — сказала Инга, бросив корону на стол.

В зале собралась почти вся труппа. Алиса села с краю: так удобнее уходить после увольнения. Она не сомневалась в скорой расплате за несправедливое обвинение в убийстве, но ожидала также и ещё большего падения своей жизни. Судьба к ней неблагосклонна, факт.

Новый директор появился без свиты: высокий мужчина в тёмном костюме прошёл по проходу и поднялся на сцену, лет сорок, может, меньше; тёмные волосы, резкие скулы, спокойное лицо. Красивый, правда красивый, но не похожий на Микаэля. Новый директор был другим. Такой мужчина демонстрировал в себе сочетание аристократизма и постмодерновой либеральности.

— Добрый день. Меня зовут Демьян Сергеевич Воронцов. С сегодняшнего дня я директор «Футурикона».

Спокойный низкий баритон. Инга обернулась и нашла взглядом Алису – и подмигнула с намёком О, какой!

— Итак, сразу договоримся о нескольких вещах, — продолжил Воронцов. — Спектакли не отменяются, и контракты действуют. Любые разговоры с прессой от имени театра проходят через мой кабинет и после согласования. И никак иначе, потому что на кону вся сущность нашей организации.

В первом ряду подняли руку.

— А если журналисты подходят на улице?

— Можете рассказать им о погоде. В столице погода всегда интересна.

Несколько человек засмеялись.

— Всё остальное оставьте мне.

— А спонсоры? Говорят, двое хотят уйти.

— Пусть хотят. И пусть уходят. Мы никого не держим. Я знаю Футурикон давно. Этот корабль непотопляем, пока у него такая команда.

Стало тихо.

— Простите?

— Театр, который существует только потому, что один богатый человек сегодня в хорошем настроении, уже мёртв. Я мёртвым руководить не собираюсь, и я не верю, что этот театр потеряет что-то серьёзное, кроме финансирования. Финансы найти можно, а вот творчество, потенциал, будущее – оно драгоценно.

— Есть ещё вопрос, который всех интересует, — сказал Воронцов. — Алиса Арго.

Вот оно. По залу прошёл шум. Демьян нашёл её глазами почти сразу.

— Вы здесь?

— Пока да, видимо.

Кто-то хмыкнул. Из зала послышалось Не виновна!. Кроме цоканья были и реплики одобрения.

— Так вот вы какая. Встаньте, пожалуйста.

Алиса нахмурилась.

— Зачем?

— Хочу увидеть человека, из-за которого мне с восьми утра звонят незнакомые мужчины и объясняют, как управлять моим театром.

Она элегантно встала.

— Увидели?

— Да.

Его взгляд прошёлся по ней спокойно, но с чрезмерной внимательностью. На секунду показалось, что у этого высокого кота Демьяна от её вида хвост встал трубой. Однако Алиса не пожелала играть с ним в роли мышки:

— И?

— Пока не решил.

— Что именно?

— Стоите ли вы всех этих звонков.

Алиса почувствовала, как к лицу приливает кровь.

— Если хотите меня уволить, увольняйте. Только без спектакля. Я верно служила театру...

Уголок его губ поднялся.

— Вы всегда такая нетерпеливая?

— Последние сутки располагают к этому.

— Сядьте, Алиса.

— Я постою.

— Это был не вопрос.

Вот теперь он раздражал. Какой-то надменный бюрократ. Почувствовал власть – теперь всё можно?

Алиса медленно села. Демьян повернулся к остальным.

— Сегодня утром мне действительно предложили расторгнуть контракт с госпожой Арго. Спонсор, член попечительского совета и ещё один человек, который почему-то считает себя очень влиятельным и при этом близким другом Футурикона.

— И? — не выдержала Инга.

— Я отказал всем троим.

Алиса не сразу поняла, когда услышала это. Труппа тут же взорвалась овациями.

— Почему?

— Потому что полиция не предъявила вам обвинение, а вы встряхнули театр так, что билеты раскупают на полгода вперёд. Если всё так продолжится, а ваш талант – и талант труппы, разумеется, – раскроется ещё сильнее, то вскоре придётся продавать билеты и за год.

— Это пока. Публика капризна, если помните Гётте.

— Меня интересуют факты, а не газетные заголовки. Ничего серьёзного для театра не произошло.

— Спонсоров тоже?

— Спонсоров интересует собственное спокойствие. Это разные вещи.

Демьян спустился со сцены и пошёл прямо к ней, остановился рядом. Вблизи он оказался ещё выше.

— Вы действительно хорошая актриса?

Алиса моргнула.

— Что?

— Вы хорошая актриса?

— Мне отвечать скромно или честно?

Воронцов открыто улыбнулся. И эта улыбка совершенно ему не подходила. Она была... слишком обаятельная.

— Честно.

— Хорошая.

— Отлично. Потому что через два месяца у нас премьера.

— Какая премьера? У нас в плане ничего нет.

— Теперь есть.

— Постановку нельзя сделать за два месяца, – воскликнула Инга. Её тут же поддержали остальные актёры.

— Значит, мы поставим рекорд. Мы сделаем всё, чтобы оправдать доверие публики.

— А пьеса?

— Получите сегодня.

— Кто в главной роли?

Воронцов снова посмотрел на Алису.

— Алиса Арго.

По залу прокатился рёв. Это было что-то вроде пощёчины обществу. Раскол неминуем, а кризис перейдёт на новый уровень.

— Простите? — сказала она.

— Вы всё правильно услышали.

— Меня вчера допрашивали по делу об убийстве.

— Знаю.

— Газеты называют меня чёрной вдовой.

— Тоже видел.

— Возле театра стоят журналисты.

— Именно поэтому вы сейчас интереснее любой другой актрисы города.

Алиса резко встала.

— То есть хотите заработать на скандале?

Демьян не отступил — между ними осталось меньше шага.

— Я хочу защитить театр и талантливых актёров в нём.

— Очень благородно.

— Я и не обещал быть благородным.

Она смотрела ему в глаза, серые и спокойные, и ни жалости, ни неловкости в них не разглядела. После последних суток это ощущалось почти буднично.

— А если я откажусь?

— Не откажетесь.

— Почему вы так уверены?

Демьян наклонился чуть ближе.

— Потому что вы пришли сегодня в театр. Если бы вам требовалось увольнение, то...

Алиса замолчала.

— Если бы хотели спрятаться, остались бы дома.

Он вернулся на сцену.

— Завтра в десять первая читка. Опоздания не терплю, присутствовать буду лично. Самодеятельность с прессой тоже.

Он оглядел зал.

— И последнее. Алиса Арго остаётся в «Футуриконе» как полноценная актриса. Мы все здесь друг другу друзья. Более того, новую постановку мы будем строить вокруг неё, чтобы разбить тучи над своей головой. Я убеждён, лучшей стратегии нет и не будет.

Демьян встретился с ней глазами.

— Есть возражения, Алиса?

Она сложила руки на груди.

— В целом, я согласна. Но...

— Что но?

— Очень много возражений.

Он улыбнулся.

— Прекрасно. Обсудим у меня в кабинете.

— Когда?

— Прямо сейчас.

— А если у меня другие планы?

— Отмените.

И ушёл со сцены.

Инга наклонилась к Алисе.

— Кажется, он от тебя тащится.

– Ты что, роковая женщина? — Глеб аккуратно протиснулся сквозь толпу. – Осторожнее с ним, Демьян может интриганить.

Алиса проводила Демьяна взглядом.

— Пусть только попробует.

Глава 4

Алиса вошла в кабинет без стука — Демьян стоял у окна и раскладывал какие-то бумаги на подоконнике. Его телефон работал на полную громкость.

— Нет, — сказал он, не глядя на вошедшую Алису. — Я уже ответил. Нет.

Пауза.

— Тогда ищите другой театр.

Телефон на столе замолк, разговор окончился.

— Вы весьма жёсткая натура, — заметила Алиса.

— Алиса? Добрый день. Вы что-то хотели?

— Есть один вопрос, но если вы так заняты...

— Это спонсоры. Они подождут.

— И часто они после этого остаются спонсорами?

Демьян наконец-то оторвал взгляд от бумаг. Он бросил в неё взгляд, полный сарказма: Ну, ты серьёзно? Решила потягаться с директором театра? Демьян кивнул на кресло.

— Садитесь.

— Вы знаете, мой вопрос очень незначительный. Я лучше постою.

— Вы серьёзно так любите делать всё по-своему?

— За последний год мне пришлось многое пережить. Будет лучше, если хоть где-то будет по-моему. Согласны?

Демьян собрал бумаги.

— Ну, не хотите как хотите.

Она всё-таки села. На столе лежала новая пьеса, Алиса взяла её и прочитала название.

— «Последняя свидетельница»?

— Да.

Алиса застыла в непонимании. Если Демьян так шутит, то это форменное оскорбление, а если нет? Что, если он всерьёз хочет пропихнуть ангажированную пьесу на сцену, используя скандал вокруг неё как пиар-ход? Это всё было настолько возмутительно, что у Алисы перехватило дух:

— Очень тонко. И, несмотря на это, так же убого.

— Пьеса куплена три месяца назад. Не понимаю, о чём вы.

Алиса перелистала страницы. Главную героиню подозревали в убийстве мужа. Это фиаско. Алиса закрыла текст и приложила максимум усилий, чтобы не бросить папку в лицо директору театра.

— Нет.

— Что «нет»?

— Я это играть не буду.

— Будете.

Алиса подняла правую бровь в недоумении.

— Это издёвка? Я сейчас выйду.

— Выйдете после разговора. Заканчивайте ломаться.

— Вы не можете заставить меня играть роль, особенно такую. Это извращенство и кощунство!

— Могу снять с постановки.

— Вот и отлично, — Алиса встала, поправила платье и пошла на выход, — всё к этому и шло, я так и знала.

— Но не сниму.

Она уставилась на него.

— Вам обязательно быть таким невыносимым?

— Нет. Иногда я сплю.

Алиса фыркнула. Он открыл пьесу и пролистал несколько страниц:

— Прочитайте сцену на тридцать второй странице.

— Прямо сейчас?

— Да, прямо сейчас. Мне же надо как-то переубедить вас.

— Я не готовилась.

— Тем лучше.

Алиса медленно нашла страницу.

— Здесь монолог.

— Именно.

— И?

— Читайте.

Она встала. Первые строки пошли плохо, как и следовало ожидать, без подготовки Алиса, и без того эмоционально взведённая, стабильно спотыкалась. Женщина объясняла зеркалу, что судьба – это светоч, огонёк, на который ты идёшь, следуя своему року.

А можешь не идти. Убитая горем, что никто её не слышит, женщина пытается завершить свою судьбу... На середине Алиса перестала видеть кабинет. Перед ней снова были Максим, следователь и газетные заголовки, а ещё Микаэль у стеклянного здания с лицом, полным безразличия.

«Просто соседка. Знакомая. Ничего больше»

Голос дрогнул, и она закрыла пьесу.

— Достаточно.

Демьян молчал.

— Я сказала, достаточно.

— Я слышал.

— Тогда почему смотрите так?

— Как?

— Будто я выступила как на улице.

Демьян поморщился:

— Как же вы любите всё усложнять. Я восхищен вами, но ваше поведение портит всё, буквально всё, что мы делаем для вас.

Он встал.

— А ещё вы врётё.

Алиса похолодела. Это утверждение прозвучало громогласно.

— Простите?

— Когда говорите, что не хотите эту роль.

— Вы вообще ничего обо мне не знаете.

— Зато я видел, как вы сейчас читали, и это было бесподобно. Вы вошли в роль на сто, нет, на двести процентов.

— Это не ваше дело.

— Пока речь о сцене — всё моё.

Она положила пьесу на стол.

— Найдите другую актрису.

— Нет.

— Я не буду играть эту роль.

— Другая актриса сыграет женщину, которую подозревают в убийстве, совершенно иначе. Вы ведёте себя так, как должна себя вести невиновная, но замученная и брошенная всеми.

Демьян подошёл ближе.

— То есть, вы знаете, каково это.

— Вот именно поэтому я не хочу.

— А я именно поэтому хочу.

Алиса подняла подбородок.

— Удобно использовать чужую жизнь для премьеры? У вас, мужчина, есть хоть капля совести?

Он приблизился ещё на шаг. В этом высоком мужском теле было что-то от здорового, харизматичного чёрного кота.

— Театр всегда это делает.

Она хотела ответить, но за дверью послышался шум, женский голос прозвенел:

— Госпожа Арго! Алиса!

Алиса обернулась.

Дверь распахнулась. В кабинет влетела девушка с телефоном, за ней — оператор.

— Алиса, полиция нашла вашу переписку с Максимом?

Демьян оказался между ними быстрее, чем Алиса успела что-то понять.

— Вон.

— Не имеете права! Мы представители прессы.

— Поздравляю. А теперь вон.

— У нас есть право задавать вопросы.

— На улице.

— Госпожа Арго сама может ответить.

— Не может.

Алиса нахмурилась.

— Вообще-то могу.

Демьян даже не обернулся.

— Сейчас не можете.

— Демьян Сергеевич...

— Через десять секунд я вызываю охрану. Счёт пошёл.

Журналистка подняла телефон выше.

— Театр скрывает актрису от вопросов? Почему?

— Девять.

Оператор попятился.

— Пойдём, Галь, нам проблемы не нужны.

— Восемь.

Дверь закрылась. Алиса скрестила руки.

— Вы с ума сошли? Я сама могла ответить.

— Не будете. Я забочусь о вашем благе.

— Вы мне запрещаете?

— Да.

Она рассмеялась.

— Прекрасно. Новый директор работает один день и уже решил, с кем мне разговаривать.

— Ради вашей карьеры и будущего — да.

— Вы не мой отец, чтобы распоряжаться моей свободой, и я не ребёнок, если вы не знали.

— Слава богу.

— И не муж.

На секунду повисла странная тишина. Алиса сокрушалась: Зачем я это сказала? Ей показалось, что такое высказывание могут интерпретировать по-разному, и хорошо, и плохо, но для Алисы это опасный шаг к эскалации отношений с директором.

Демьян посмотрел на неё слишком внимательно.

— Это тоже очевидно.

Почему-то Алисе стало жарко в кабинете. Она отвернулась. В этот момент у него снова зазвонил телефон.

— Воронцов.

Лицо Демьяна изменилось.

— Да, Виктор Леонидович.

Пауза.

— Нет.

Ещё пауза.

— Это моё решение, менять его не буду.

Алиса поняла, что звонит кто-то из попечительского совета.

— Вы можете собрать хоть всех членов совета, Арго остаётся в постановке.

Он слушал секунд двадцать.

— Угрозы действуют только на людей, которым есть что у вас просить. А Футурикон ничего не просит. Увидимся на премьере, с меня билеты на первый ряд.

И отключился. Алиса покачала головой.

— Вы страшный бунтарь. Вы долго здесь не продержитесь.

— Мне уже говорили такое.

— Они могут вас снять?

— Могут, вполне.

— И вы всё равно спорите?

— А что мне сделать? Уволить вас ради их спокойствия?

— Не знаю. Например, подумать о театре.

Демьян усмехнулся.

— Я о нём и думаю.

— Спонсор ушёл. Совет злится. Пресса в коридоре. Успешное начало, вы так не считаете?

— А вы всё ещё здесь.

Он снова взял пьесу и протянул ей. Алиса долго рассматривала эту пухлую папку..

— Я вас не понимаю...

— Это нормально.

— Вы меня даже не знаете.

— Узнаю. У нас на носу премьера фантастической пьесы. Вы готовы взорвать весь этот столичный бомонд?

— Зачем вам всё это?

Он подошёл ближе. Алиса почувствовала запах его парфюма.

— Потому что я терпеть не могу травлю, — сказал Демьян. — Особенно такой красивой женщины, как вы.

В сердце ёкнуло. Демьян что-то испытывает к ней? Она посмотрела на него с изучением:

— Благородный рыцарь?

— Нет.

— Тогда кто?

— Ваш директор.

— Я и без вас справлюсь.

— Не сомневаюсь.

— Тогда перестаньте меня защищать.

Демьян чуть наклонил голову.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что вы у меня работаете.

Она закатила глаза.

— Ну вот опять. Почему у нас диалог как у подростков? Не хватает только энергетика в руке.

— И орущего телефона в другой. Давай со мной за звёздами, да?

Ещё чуть-чуть, и Алиса бы взорвалась от смеха. Демьян чётко улавливает её мысли.

— Но пока вы моя актриса, вас здесь никто не растопчет.

Алиса хотела ответить резко, но ничего не придумала. Демьян ещё раз протянул ей пьесу, и на этот раз она взяла. Их пальцы случайно соприкоснулись, всего на секунду, всего лишь случайно.

Алиса почему-то первой отдёрнула руку.

— Завтра в десять, — сказал он.

— Я помню.

— Не опаздывайте.

— Прекрасным суждено опаздывать в чертогах бога.

— Вот за это вы мне и нравитесь.

Она замерла.

— Что?

— Уверенность.

Он спокойно сел за стол.

— До завтра.

Алиса закрыла за собой дверь. В коридоре она поняла, что улыбается. Сердце почему-то билось быстрее обычного. Совсем некстати. Как глупо, подумала Алиса, и тут же перестала улыбаться.